

Виссарион Белинский

Утренняя заря,
альманах, изданный
В. Владиславлевым

«Утренняя заря, альманах, изданный В. Владиславлевым» — произведение известнейшего литературного критика Виссариона Белинского. В своих работах автор высказывает новаторские взгляды на цель и функции художественного слова. Виссарион Белинский вошел в историю мирового литературоведения как талантливый ученый, который обосновал теорию реализма, выступая за максимальную приближенность литературы к действительности.

Виссарион Белинский
УТРЕННЯЯ ЗАРЯ, АЛЬМАНАХ,
ИЗДАННЫЙ В.
ВЛАДИСЛАВЛЕВЫМ

Утренняя заря, альманах на 1840 год,
изданный В. Владиславлевым

Второй год. С.-П.бург. В тип. А. Плюшара. 1840.
442 стр., в 8-ю д. л.

Поздравляя читателей наших с новым годом, мы, после первого приветствия, ничем не можем встретить их лучше, приличнее, как «Утренней зарей», альманахом г. Владиславлева, которым снова начинается наш литературный год¹:

Заря багряною рукою
От утренних прохладных вод
Выводит снова за собою

¹ Первой книжке альманаха «Утренняя заря». Альманах на 1839 год», Белинский посвятил подробную рецензию в «Московском наблюдателе» (Белинский, АН СССР, т. III, с. 59–69).

Литературный новый год².

Но прежде, чем мы поведем слово о других, да позволено будет нам сказать несколько слов о самих себе, о «Литературной газете», о библиографическом ее отделении.

Назвав с нового года листки наши «Литературной газетой», мы всеми мерами будем стремиться к тому, чтобы вещь соответствовала имени, дело — названию³. Существенная разница между журналом и газетою заключается в том, что первый, при необходимых условиях полноты и всеобъемлемости, рассматривает всякое явление, подлежащее его наблюдениям, со всевозможною отчетливостию и подробностию; ограниченный числом выпусков, он не ограничен объемом своим; не всегда имея возможность тотчас передать публике известие о каком-нибудь новом явлении,

² Перефразировка начальной строфы из ломоносовской «Оды на день восшествия на престол Елисаветы Петровны, 1748 года».

³ Газета Краевского «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» с начала 1840 г. была переименована в «Литературную газету», которую Белинский называл «легкой кавалерией» журнала «Отечественные записки».

он всегда может рассмотреть это явление с микроскопом критики; газета, напротив того, живет, дышит и движется современностью; не входя в глубокое исследование частных случаев, она заботится о том, чтобы на лету поймать всякую новость, вовремя передать всякое известие; ограниченная объемом, она не ограничивается малым числом выпусков; журнал имеет впереди месяц, даже год; для газеты существует вчера и нынче; явление, возбуждившее внимание публики два, три месяца тому назад, и даже более, имеет еще полное право на то, чтобы быть рассмотренным на страницах журнала, но газета, которая не заметит этого явления в течение одной или двух недель, изменила уже своему назначению и заслуживает упрек от читателей.

С этой точки зрения смотрим мы на листки наши и желаем, чтобы и читатели смотрели на них точно так же. «Литературная газета» будет говорить обо всем, но не все; она будет верным зеркалом современной литературной деятельности, но не более. У нас есть журнал, в котором всякое новое, любопытное явление ученого и литературного мира будет предметом исследования подробного, отчетливого; газета будет только замечать эти явления и передавать об них известия своевременно. «Отечественные записки» и «Литературная газета», находясь под одною

редакциею, само собою разумеется, должны быть проникнуты одним духом, запечатлены одним характером; из сего, конечно, никто не станет заключать, что в этих двух изданиях содержание будет одинаково и что газета сделается повторением журнала; напротив, повторения между тем и другим не только не встретится, но скорее может встретиться иногда видимое несогласие, но не противоречие. Так, например, очень естественно, что в «Отечественных записках» какой-нибудь Дюма, Бальзак, Занд и т. п. будут предметом суждения строгого, устремленного против них за дух и направление их главных произведений, в которых явно обнаруживается характер их школы, а в «Литературной газете» могут поместиться их мелкие статьи, отрывки из их «легких» сочинений; но это потому, что «Литературная газета», как мы сказали, должна быть зеркалом современности и, представляя лучшие статьи, заимствованные из этих писателей, будет представлять в то же время лучшее из них, отделяя плевелы от пшеницы. Критика иностранных книг не входит в состав «Литературной газеты», а между тем мы не оставим ни одного замечательного явления в иностранных литературах, чтобы не сказать о нем, и не только сказать, а познакомить с ним, сообщить верное понятие посредством перевода отрывков из него

Разнообразие, пестрота, жизнь, свежесть

известий — вот что будет предметом постоянных попечений редакции «Литературной газеты». Мы будем избегать длинных повестей и статей, которые надобно было бы разрывать на многие номера, как это делают все французские и немецкие газеты, и через это вредить их занимательности, но станем выбирать такие повести, рассказы, статьи, которые дышат современным, живым интересом, запечатлены какою-нибудь резкою характеристическою чертою. По той же самой причине читатели не увидят в листках наших много стихотворений, и мы просим покорнейше гг. доброхотных поэтов⁴ не беспокоиться присылать к нам произведений своих, от которых редакции «Литературных прибавлений» в прошлых годах, признаемся откровенно — отбоя не было; но не отказываемся печатать такие стихи, которые запечатлены талантом неподдельным, и в особенности такие, которые, при этом условии, имеют интерес современный. Отделение критики, само собой разумеется, в газете не может быть обширно; но иногда нельзя не распространиться о замечательнейшем каком-нибудь явлении; впрочем, к этого рода статьям будем мы более относить небольшие характеристические очерки русских и

⁴ Уж эти нам поэты!

частью иностранных писателей и отдельных замечательнейших произведений, ученых и литературных. Зато отделение русской библиографии постараемся сделать как можно полнее; известия о книгах в «Литературной газете» не будут пространны, но верны и отчетливы. сверх того, в каждом №, после библиографических статей, будем мы исчислять вышедшие в течение двух-трех последних дней новые книги и журналы, выписывая только название их. Само собою разумеется, что ко многим из этих книг мы впоследствии будем обращаться, а о других — этого простого извещения будет достаточно.

Что ж касается до последних отделов нашей газеты — «Театральной хроники», «Смеси», «Петербургской хроники» и пр. — быстрота и полнота известий будут их неизменными условиями, и в этом отношении употребим все усилия, чтобы «Литературная газета» соответствовала своему назначению и достигала цели своей.

Объяснившись с читателями о самих себе, переходим теперь к «Утренней заре» г. Владиславлева.

Не продолжить ли начатую выше строфу так:

Благоприятное начало

В литературе воссияло⁵?..

Да, начало года благоприятное: оно воссияло при блеске прекрасной «Утренней зари». Да будет она предвестницей ясного рассвета в печально-туманной литературе нашей.

Давно прошло то время, когда альманахи были в величайшем ходу в русской литературе: десятками, дюжинами выходили они ежегодно; но когда в какую-нибудь отрасль литературы или искусства вмешается промышленность, эта отрасль гложет и гибнет так же, как загложнет прекрасный сад или цветник, если промышленность присоседится к ним с огородом. Так хорошие альманахи истреблены у нас дурными; так ныне плохие романы литературных промышленников вредят успеху романов художественных.

Но в таких случаях всегда есть средство поправить дело: надобно стать на такую высоту, до которой промышленность, несмотря на всю дерзость и отвагу свою, достигнуть не может, потому что не имеет ни сил, ни средств для этого. Г-н Владиславлев понял эту мысль и не испугался того, что альманахи вышли из моды; он дал

⁵ Перефразировка последующих строк начальной строфы уже цитированной Белинским оды Ломоносова.